

"Сюда, пожалуйста, мисс Джоанн". Человек, который встретил Джоанн в лифте, был молодой женщиной в свои двадцать лет. Судя по ее самопознанию, Джоанн знала, что эта молодая женщина была личным секретарем Лин Кан.

Когда Джоанн шла позади нее, наблюдая, как очень короткая юбка молодой женщины, едва прикрывающая что-либо, продолжает поднимать ее ноги ритмичным движением бедер, когда она проходила по комнате, Джоанн не могла удержать линии между ее бровями от сгибания.

Вид сзади уже был настолько неприемлем, что вид спереди был еще более удивительным. Тонкая хлопчатобумажная блузка молодой женщины растянулась в передней части груди из-за обилия груди. Две верхние пуговицы были оставлены открытыми, потому что она не смогла бы их закрыть, даже если бы захотела. Джоанн почувствовала, что молодая женщина не захочет. Белый кружевной бюстгальтер, который она носила, выглянул из очень открытого и глубокого выреза.

Как женщина, Джоанн ненавидела судить других женщин по тому, как они одевались, потому что каждому должна была быть предоставлена свобода носить то, что он хочет. Чей-то наряд был проявлением чьей-то индивидуальности, и не нужно предостерегать себя за то, что ты выражаешь себя через их одежду.

Однако, когда человек проявлял столь очевидную цель - носить то, что они делали, как эта молодая женщина, Джоанн не могла не нахмуриться. Всем присутствующим было совершенно ясно, к чему стремилась эта молодая женщина, она пыталась соблазнить своего босса, и было много причин, почему Джоанн не одобряла это.

Номер один, её босс, Лин Кан уже был женатым человеком! Одно этого должно быть достаточно, чтобы остановить молодую женщину от того, что она делала.

Номер два, и это больше связано с собственным взглядом Джоанн на вещи. Она чувствовала, что женщина должна полагаться на собственный труд и талант, чтобы добраться до вершины, а не на оказание сексуальных услуг. Именно так она и многие другие женщины добились вершины в своей игре, и она возмущалась женщинами, которые верили, что только их тело может заставить их занять свое место в жизни. Это оказало плохую услугу целому полу и другим женщинам, которые пытались зарабатывать на жизнь честным путем.

Было совершенно очевидно, что у Джоанн не сложилось положительного впечатления о личном секретаре Лин Кан, который пришел поприветствовать ее. Она была знакома с тем, какой секретаршей была эта молодая женщина. Молодая женщина, наверное, много работала в нерабочее время. Однако, Джоанн все равно была достаточно ясна, чтобы понять, что такое поведение идет в обе стороны, все стороны виноваты, вина не только в том, что женщина была одна.

Босс, Лин Кан, также был виноват в том, что попустительствовал подобному дресс-коду на профессиональной площадке. Скептическая часть ее даже подозревала, что именно Лин Кан заказал подобную аранжировку. В любом случае, это заставило Джоанн радоваться двум вещам,

одна из которых была не в Сюй Лин со своей проблемой, а непосредственно в Линь Кане, и две, предупреждая Сюй Лин о том, что нужно быть осторожнее с мужем, когда они еще были в той поездке. Основываясь на том, что она видела, Джоанн не думала, что человек был кем-то ее лучший друг должен полностью доверять, и ее мнение не собирается меняться, по крайней мере, пока она не стала ближе к человеку.

Молодая женщина постучала в дверь, и мощный мужской голос дрейфовал изнутри. "Входите".

Секретарь толкнул дверь и отошел назад, чтобы позволить Джоан войти в комнату. Когда Джоан переступила порог, молодая женщина закрыла за собой дверь.

В офисе Лин Кан был минималистский штрих. Место как будто было намеренно скудно украшено, чтобы посетители могли сосредоточиться на самом захватывающем моменте в комнате - на самом мужчине.

Несмотря на то, что мужчина не был так красив, как некоторые известные актеры, с которыми работала Джоанн, она заметила, что в нем царила естественная атмосфера уверенности и опасности, что значительно усиливало его обаяние. Казалось, что старая поговорка была правдой, девушки любят плохого мальчика.

"Мисс Джоанна Фонг", Лин Кан начал. "Очарован познакомиться". Несмотря на то, что приветствие было произнесено с улыбкой, оно заставило Джоанну напрячься. Как будто она была в логове могущественного зверя. Они оба знали, что у него есть сила и способность уничтожить ее, но он собирался развлечь ее требование просто потому, что ему это нравилось. Это было, для Джоанн, тревожное чувство, потому что это было редко для нее быть слабой стороной гегемонии власти. Она всегда доминировала во взаимодействии, потому что люди обычно обращались к ней за помощью, но на этот раз стол повернулся.

Она легко могла понять, почему это был один из самых сильных людей в нации, он был носителем одного.

"Господин Линь Кан, мне очень приятно", - осторожно ответила Джоанн. Инстинкт подсказал ей, что это был кто-то, за кем ей нужно было присматривать.

"Пожалуйста, не стойте просто так". Присаживайтесь". Линь Кан сидел за своим рабочим столом, и он помахал рукой стульям, которые были напротив него.

Джоан переместилась к его столу, толкнула один из стульев назад и задвинула его в сиденье. Когда она села, Линь Кан спросил: "Чем обязан удовольствию от визита одной из самых известных и прославленных знаменитостей этой страны? Госпожа Джоанн, чем я могу вам помочь?"

Тон Линь Кана звучал так, как будто он уже знал ответ, но он все равно хотел услышать его от

Джоанн. Лин Кан улыбнулся ей, и у Джоан было такое чувство, будто она собирается заключить сделку с дьяволом.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1028701>